

Научная статья

УДК 902

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-7-106-117

Культурный состав муромы по данным изучения гончарных традиций

Павел Романович Холошин

Центр палеоэтнологических исследований
Москва, Россия

Институт археологии Российской академии наук
Москва, Россия

Paul.R.Kho@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5660-7827>

Аннотация

Для выяснения культурного состава племени мурома на разных этапах его истории были привлечены данные о двух аспектах гончарства: традициях создания форм и составления формовочных масс. Анализ форм 679 сосудов из муромских могильников позволил выделить три традиции формообразования, из которых первая доминирует на раннем и среднем этапах и представляет изначальное культурное ядро муромы, а вторая маркирует распространение в среде муромы инокультурного населения. Анализ формовочных масс был проведен для 137 сосудов из Подболотьевского могильника. Он показал, что муромское гончарство сложилось в результате смешения носителей навыков добавления примеси дресвы и шамота, причем для муромы среднего этапа характерен преимущественно смешанный рецепт составления формовочной массы вида Г + Д + Ш + Орг. На позднем этапе в среде муромы начинает доминировать традиция Г + Ш + Орг, а добавление дресвы практически исчезает. Сопоставление данных о формах сосудов и формовочных массах, из которых они были сделаны, показало четкую связь первой традиции формообразования с рецептом Г + Д + Ш + Орг, а второй традиции – с рецептом Г + Ш + Орг. Таким образом, оба аспекта гончарной технологии позволяют реконструировать картину резкого изменения культурного состава муромы на позднем этапе, связанного с приходом нового населения.

Ключевые слова

Мурома, Нижнее Поочье, раннее Средневековье, гончарные традиции, формы сосудов, технико-технологический анализ, историко-культурный подход

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90001

Для цитирования

Холошин П. Р. Культурный состав муромы по данным изучения гончарных традиций // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 7: Археология и этнография. С. 106–117. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-7-106-117

© Холошин П. Р., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 7: Археология и этнография. С. 106–117

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 106–117

Cultural Composition of the Muroma Based on the Study of the Pottery Traditions

Pavel R. Kholoshin

Paleoethnology Research Center
Moscow, Russian Federation

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Paul.R.Kho@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5660-7827>

Abstract

Purpose. To reveal the cultural composition of the Muroma tribe at different stages of its history, two aspects of research of the pottery were included: the traditions of making specific shapes and preparation of pottery paste.

Results. Analysis of the shapes of 679 vessels from the Muroma burial grounds allowed us to distinguish three traditions of shaping. The first shape dominates at the early and middle stages and represents the original cultural core of the Muroma. The second shape marks the spread of the population of another culture in the Muroma area. The analysis of the pottery pastes of 137 vessels from Podbolotevo burial ground has shown that Muroma pottery developed as a result of contacts between potters with different skills, such as tempering clay (C) with crushed rock (CR) and chamotte (Ch). For Muroma of a middle stage such mixed recipe of pottery paste as C + CR + Ch + Org is typical. At the later stage, the tradition of C + Ch + Org begins to dominate in the Muroma, and the addition of crushed rock almost disappears. A comparison of the data on the shapes of the vessels and the pottery pastes from which they were made distinguished a connection between the first shape tradition and the C + CR + Ch + Org recipe, and the second tradition – with the C + Ch + Org recipe.

Conclusion. Both aspects of pottery technology allow reconstruct a whole picture of a quick change in the Muroma cultural composition at the late stage. This change was associated with the influx of the new population.

Keywords

The Muroma, Lower Oka, early Middle Ages, pottery traditions, shapes of vessels, technological analysis, historical and cultural approach

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR, project no. 19-39-90001

For citation

Kholoshin P. R. Cultural Composition of the Muroma Based on the Study of the Pottery Traditions. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 106–117. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-7-106-117

Введение

История финно-угорского племени мурома, обитавшего в Нижнем Поочье накануне сложения Древнерусского государства, известна нам по отрывочным письменным свидетельствам, а также богатому археологическому наследию, которое сохранили до наших дней преимущественно могильники данного племени. Данные археологии позволили уточнить время его существования (конец VI – середина XI в.) и основные этапы развития, обозначить границы племенной территории, внешние культурные контакты, особенности хозяйства и материальной культуры (см. [Горюнова, 1961; Голубева, 1987; Гришаков, Зеленева, 1990; Леонтьев, 1998; История Муромы..., 2001; Бейлекчи, 2005] и др.). Неоднократно высказывались предположения и о происхождении муромы: так, в числе её предков называли носителей культуры рязано-окских могильников, городецкой культуры, мощинской культуры, население, оставившее памятники безводнинско-ахмыловского круга [Бейлекчи, 2005; Ефименко, 1937; Зеленева, 1988; Рябинин, 1997]. В большинстве случаев аргументация исследователей опиралась на богатый женский убор, изредка – на внешние особенности муромской керамики. В связи с последним направлением исследования необходимо отметить вклад В. В. Гришакова, рассмотревшего керамику муромы (так называемый «нижнеокский очаг керамических традиций») на фоне материалов могильников Окско-Сурского междуречья, относящихся преимущественно к различным локальным группам мордвы [Гришаков, 1993].

Со времени исследования В. В. Гришакова археологические источники по истории муромы существенно пополнились, во многом благодаря раскопкам Института археологии РАН на Подболотьевском могильнике в 2012–2014 гг. Кроме того, получили серьезное развитие новые методы изучения древней керамики как источника по истории населения, преимущественно с позиций историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства [Бобринский, 1978; Актуальные проблемы..., 1999; Цетлин, 2012; 2017]. Благодаря этому стало возможным вновь обратиться к изучению керамики муромы для решения вопросов, связанных с культурной и этнической историей этого племени.

К настоящему времени наиболее полно с позиций историко-культурного подхода изучены гончарные традиции муромы в сфере придания сосудам определенной формы. Основные результаты данного исследования отражены в ряде статей и диссертации [Холошин, 2019; 2020а; 2020б]. Кроме того, технико-технологический анализ глиняных сосудов из Подболотьевского могильника позволил реконструировать традиции муромских гончаров, относящиеся к подготовительной стадии гончарной технологии, а именно навыки отбора исходного сырья и составления формовочных масс. В данной статье будут изложены основные результаты историко-культурного анализа форм сосудов и навыков составления формовочных масс. Взаимная проверка выводов, сделанных на основании изучения разных аспектов гончарства, позволяет более доказательно подходить к вопросу о культурном составе населения, оставившего данные могильники.

Результаты изучения форм сосудов

Источниками для изучения традиций придания сосудам формы у муромского населения послужили 679 условно целых сосудов, происходящих из 12 муромских могильников (Подболотьевского, Малышевского, Чулковского, Максимовского, Пятницкого, Корниловского, Муромского, Александровского, Ефановского, Казневского, Хотимльского, Кочкинского).

Для изучения динамики гончарных традиций во времени были привлечены данные об относительной хронологии погребений. Наиболее полная периодизация погребений муромских могильников изложена в монографии В. В. Бейлекчи [2005] и основана на вещах-«хроноиндикаторах». О. В. Зеленцова и С. И. Милованов уточнили датировки погребений Подболотьевского могильника из новых раскопок [Зеленцова, Милованов, 2021].

Анализ форм сосудов, в соответствии с методами историко-культурного подхода, производился с использованием фронтальных фотографий и включал в себя три уровня: анализ общей пропорциональности (ОПП) форм, их естественной структуры и степени сформированности функциональных частей [Бобринский, 1986; Формы..., 2018].

В результате последовательного анализа было выявлено, что в среде муромских гончаров бытовали три массовых традиции по приданию сосудам определенной формы. Данные традиции отличаются на всех трех уровнях анализа, а также показывают устойчивую связь с сосудами с разным обликом внешней поверхности – лощеной, заглаженной и бугристой. В рамках статьи будет уместно привести краткие характеристики выделенных традиций.

1-я традиция. Сосуды 30–32 ступеней ОПП, двух видов конструкций: Г + Ш + ПП + Т + ОТ и Г + Щ / Ш + ПП + Т + ОТ. Сформированность функциональных частей: *Щека / Шея*: н/сф; *Шея*: н/сф-1л, н/сф-2л, н/сф-3п; *Предплечье*: н/сф-4п, н/сф-5п; *Тулово*: ч/сф-10л, ч/сф-11л.

2-я традиция. Сосуды 32–34 ступеней ОПП, трех видов конструкций: Г + ПП + Т + ОТ, Г + Щ / Ш + ПП + Т + ОТ, Г + Щ + ПП + Т + ОТ. Сформированность функциональных частей: *Щека*: н/сф-5, н/сф-6; *Щека / Шея*: н/сф; *Предплечье*: н/сф-4п, н/сф-5п, н/сф-6п, ч/сф-1п, ч/сф-2п; *Тулово*: ч/сф-9л, ч/сф-10л, п/сф-3л.

3-я традиция. Сосуды 27–30 ступеней ОПП, двух видов конструкций: Г + Ш + П / ПП + Т + ОТ и Г + Щ / Ш + П / ПП + Т + ОТ. Сформированность функциональных частей: *Щека /*

Шея: н/сф; *Шея:* н/сф-1л, н/сф-2л; *Плечо / Предплечье:* н/сф-1, н/сф-2; *Тулово:* ч/сф-11л, ч/сф-12л.

Примеры сосудов разных традиций приведены на рис. 1. В целом для сосудов 1-й и 3-й традиций характерна заглаженная или лощеная поверхность, в то время как среди сосудов 2-й традиции большинство – с бугристой поверхностью. Связь формы сосудов с различным обликом внешней поверхности подтверждает культурные отличия носителей данных традиций в отношении привычного облика посуды.

Рис. 1. Примеры глиняных сосудов разных традиций по форме (1, 2 – первая традиция; 3, 4 – вторая традиция; 5, 6 – третья традиция). Подболотьевский могильник: 1 – п. 28 № 1; 2 – п. 34 № 1; 3 – п. 114 № 3; 4 – п. 168 № 3; 5 – п. 133 № 7; 6 – п. 112 № 8

Fig. 1. Examples of clay vessels of different traditions by form (1, 2 – first tradition; 3, 4 – second tradition; 5, 6 – third tradition). Podbolotye burial ground: 1 – b. 28 no. 1; 2 – b. 34 no. 1; 3 – b. 114 no. 3; 4 – b. 168 no. 3; 5 – b. 133 no. 7; 6 – b. 112 no. 8

На основании трехчастной периодизации погребений была прослежена динамика соотношения выделенных традиций во времени (рис. 2). На раннем этапе (VI – первая половина VIII в.) первая традиция доминирует (50 %), существенную долю составляет третья (33 %), и слабо представлена вторая традиция (17 %). На среднем этапе (вторая половина VIII – IX в.) первая традиция распространяется еще шире (67 %), вторая традиция также получает некоторое распространение (26 %), третья традиция практически исчезает (7 %). Наконец, на завершающем этапе (X–XI вв.) первая и вторая традиции распространены в равной степени (45 и 44 % соответственно), незначительно присутствует третья традиция (12 %).

Изучение динамики культурного ядра и культурной периферии в области придания сосудам формы, а также взаимосвязи посуды разных традиций с различными вариантами погре-

бального обряда, оставшееся за рамками данной статьи, позволило сформулировать предположения о культурном составе муромы на разных этапах ее развития [Холошин, 2020б].

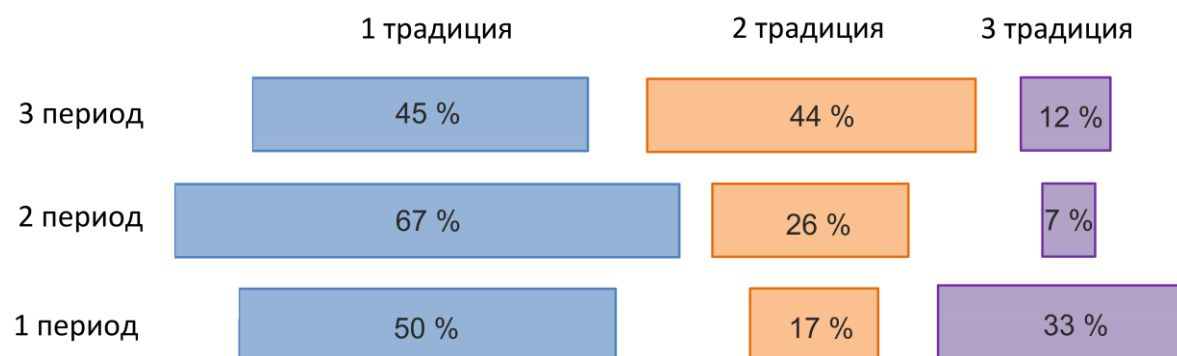

Рис. 2. Соотношение сосудов разных традиций по форме в разные периоды
Fig. 2. Relation of vessels of different traditions by form in different periods

На *первом этапе* носители нескольких близких традиций формируют основу будущего культурного ядра муромы. На *втором этапе* происходит унификация культурных традиций с преобладанием одной категории посуды 1-й традиции по форме. В то же время в среду муромы начинает проникать второй культурный компонент, связанный со 2-й традицией по форме. На *третьем этапе* происходят резкие перемены в культурном составе муромы. Вторая традиция по форме получает широкое распространение, а традиция, характерная для муромы среднего этапа, наоборот, уступает позиции. Это можно связывать с масштабным проникновением в среду муромы нового населения с отличными гончарными традициями.

Таким образом, исследование форм позволило судить, во-первых, о неоднородном культурном составе муромы на всех этапах ее истории, а во-вторых, о периоде наибольшей культурной однородности (вторая половина VIII – IX в.) и периоде размывания муромских традиций в связи с приходом нового населения (X–XI вв.). Конкретизировать эти выводы поможет изучение внутренних аспектов гончарной технологии.

Результаты изучения формовочных масс

Для изучения традиций подготовительной стадии гончарной технологии были изучены образцы от 137 сосудов, происходящих из погребений Подболотьевского могильника¹. Из них 83 сосуда происходят из погребений, датированных по вещевому инвентарю.

Анализ состоял в изучении свежих изломов образцов керамики (в том числе подвергшихся повторному обжигу при стандартной температуре 850 °С) с помощью бинокулярного микроскопа МБС-1. Для определения видов примесей и их концентрации была использована коллекция экспериментальных эталонов группы «История керамики» ИА РАН.

Среди изученных образцов зафиксировано 10 рецептов формовочных масс (см. таблицу). В качестве минеральных примесей муромские гончары использовали шамот, дресву, песок, шлак, а также органические примеси.

Шамот представлен в виде обломков глиняных сосудов, подвергшихся дроблению, размером от 0,3 до 5 мм. Добавление шамота является доминирующим навыком среди местных гончаров – он присутствует в составе формовочной массы 81 % сосудов. В 50 % сосудов ша-

¹ Благодарю О. В. Зеленцову и С. И. Милованова за помощь в работе с коллекцией сосудов из раскопок Волжской экспедиции ИА РАН 2012–2014 гг. и ценные консультации, а также В. Ю. Неупокоеву за помощь при работе с фондами Муромского историко-художественного музея.

мот является единственной минеральной примесью, в остальных случаях входит в состав смешанных рецептов – с дресвой и изредка с песком. В 36 % образцов представлен зернами преимущественно до 1 мм (мелкий шамот), в 35 % образцов – от 1 до 2 мм (средний шамот), в 28 % образцов – больше 2 мм (крупный шамот). Таким образом, навыки подготовки шамота среди местных гончаров не были монолитными. Массово зафиксированы случаи добавления в формовочную массу шамота из сосудов с другой массой или исходным сырьем.

Рецепты формовочных масс,
зафиксированные среди сосудов Подболотьевского могильника
Recipes of pottery pastes,
registered among the vessels of Podbolotye burial ground

Рецепт	Количество сосудов	
	<i>n</i>	%
Несмешанные		
Г + Д	2	1,5
Г + Д + Орг	16	11,7
Г + Ш	6	4,4
Г + Ш + Орг	62	45,1
Г + П	1	0,7
Г + П + Орг	6	4,4
Г + Шл + Орг	1	0,7
Смешанные		
Г + Д + Ш	2	1,5
Г + Д + Ш + Орг	39	28,5
Г + П + Ш + Орг	2	1,5
Всего	137	100,0

Дресва представлена обломками зернистых кристаллических горных пород, преимущественно кварц-полевошпатного состава, размером от 0,2 мм до 1 см. Присутствует в формовочной массе 43 % сосудов, но только в 14 % в виде несмешанного рецепта. Порядка 30 % сосудов сделаны из формовочной массы с двумя видами минеральной примеси – шамотом и дресвой. Преобладают сосуды с мелкой дресвой² (53 %), средняя и крупная дресва представлены примерно поровну, что свидетельствует о большем единообразии навыков подготовки дресвы, чем шамота.

Песок представлен окатанными, полуокатанными и остроугольными зернами различного минерального состава, размером 0,2–0,7 мм. Присутствует в единичных случаях, преимущественно в составе несмешанных рецептов – 5,4 % всех сосудов. В двух случаях (1,5 %) выявлен смешанный рецепт с песком и шамотом.

Шлак. Необходимо упомянуть о единственном сосуде с дробленым металлургическим шлаком в составе формовочной массы. Шлак представлен уплощенными остроугольными обломками с хрупкой пузыристой структурой и характерным металлическим блеском, размером до 1 мм. Аналогичная примесь обнаружена в составе массы для льячки из этого же могильника.

Органические примеси. В составе формовочных масс 92 % сосудов присутствуют следы мелкой органики растительного происхождения, часто в незначительной концентрации,

² Здесь и далее размерные группы те же, что для шамота (см.: [Актуальные проблемы, 1999, с. 33–34]).

в единичных случаях – в более высокой концентрации. Определение видов органической примеси, которую использовали муромские гончары, представляет пока не решенную задачу.

Таким образом, среди гончаров муромы наиболее распространенным является рецепт формовочной массы с глиной, шамотом и органикой (около половины). Второй по распространенности рецепт – с глиной, шамотом, дресвой и органикой (около трети). Наконец, третий по массовости рецепт – глина, дресва, органика ($1/7$). Можно предполагать, что формирование культурного ядра муромского гончарства связано со смешением носителей двух чистых традиций, доминировала шамотная традиция, рецессивной была дресвяная.

Сопоставление размера минеральной примеси с условным обликом внешней поверхности показало устойчивую связь между ними: в формовочной массе сосудов с бугристой поверхностью преобладают шамот или дресва крупного (55 %) и среднего (38 %) размера, а мелкие фракции представлены лишь в 7 % образцов. Сосуды с заглаженной поверхностью, напротив, изготавливались из формовочной массы преимущественно с мелким (50 %) и средним (33 %) шамотом или дресвой, а зерна крупной фракции встречены в 17 % сосудов. Наконец, сосуды с лощеной поверхностью в 41 % случаев имеют мелкую примесь, в 55 % – среднюю, и лишь в 3 % встречена крупная. Это подтверждает высказанное ранее предположение, что за разным внешним обликом поверхности изделия стоят различные трудовые навыки, применявшиеся в процессе его изготовления, а следовательно, и различные гончарные традиции [Холошин, 2020а, с. 262–263].

Конкретизируем наблюдения за навыками составления формовочных масс, используя внешние данные об относительной хронологии погребений – те же, что были привлечены при изучении форм. К сожалению, образцы сосудов из самых ранних погребений оказались недоступны для анализа, поэтому количественно сравнить удалось только материалы погребений второго и третьего периодов (рис. 3).

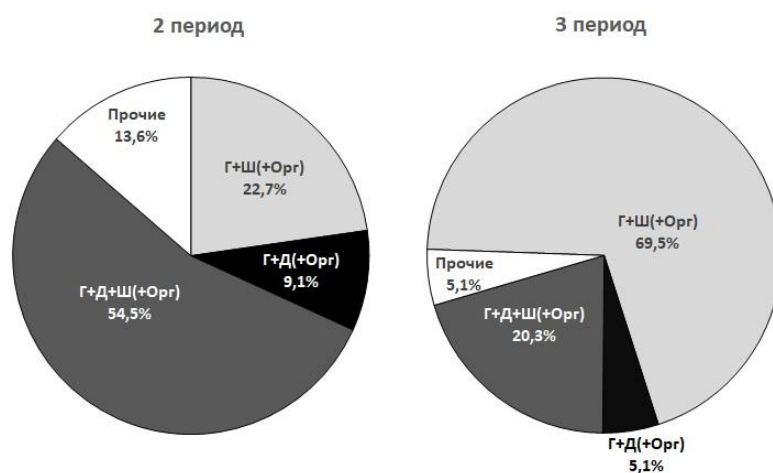

Рис. 3. Соотношение основных рецептов формовочных масс в разные периоды
Fig. 3. Relation of the basic recipes of pottery pastes in different periods

Обратимся к материалам *второго периода*. Несмешанные³ рецепты с шамотом составляют здесь 23 %, несмешанные рецепты с дресвой – 9 %, а доминирует как раз смешанный рецепт с шамотом и дресвой – 54 %. Более детальный анализ концентрации минеральной примеси позволил выделить рецепты, где дресва значительно преобладала над шамотом

³ Под несмешанными здесь и далее понимаются рецепты с одним видом минеральной примеси, а под смешанными – с двумя (ср.: [Бобринский, 1978, с. 98]).

в составе массы, где преобладал, наоборот, шамот, а где содержание шамота и дресвы было примерно равным. Итак, среди материалов второго периода 23 % сосудов сделано из формовочной массы с преобладанием дресвы над шамотом, 18 % – шамота над дресвой, и только 13 % с равным их соотношением.

Можно сделать вывод, что смешанные рецепты с дресвой и шамотом преобладают на среднем этапе развития культуры, при этом дресва в этих смешанных рецептах слабо доминирует. Однако имеется значительная доля гончаров, которые делают посуду с одним шамотом, без дресвы. Вероятно, они представляют особую в культурном отношении группу населения.

В *третьем периоде* происходит резкое увеличение доли сосудов с «чистым» рецептом с шамотом до 70 %. Сосуды с дресвой в качестве единственной минеральной примеси практически исчезают (5 %), а сосудов со смешанным рецептом оказывается лишь 20 %, при этом среди них доминируют варианты с существенным преобладанием шамота над дресвой.

Подобная картина свидетельствует об изменении тенденций, зафиксированных на предыдущем этапе. В результате естественных процессов культурного смешения в среде местных муромских гончаров следовало ожидать дальнейшего увеличения доли смешанных рецептов с дресвой и шамотом. По всей видимости, здесь имело место появление в среде муромы большого количества нового населения с шамотной традицией, существенно изменившего культурный состав муромы.

Этот вывод в общем перекликается с результатами, полученными из анализа форм сосудов: на 1 и 2 этапах среди муромы происходят процессы культурного смешения, которые приводят к большей однородности традиций придания сосудам формы. Это соответствует доминированию смешанного рецепта формовочной массы с дресвой и шамотом, за которым угадываются две предшествующие чистые традиции, также выявленные среди материалов памятника. Что касается третьего этапа, то результаты анализа форм позволяют говорить о существенном изменении культурного состава муромы, связанном с приходом нового населения (широкое распространение второй традиции по формам). Это соответствует резкой смене доминирующего рецепта формовочной массы на чистый шамотный.

Совмещение данных о двух аспектах гончарства

Для конкретизации выявленных процессов требуется сопоставить навыки составления формовочных масс с навыками придания сосудам формы. В рамках статьи будут изложены, во-первых, результаты анализа общей пропорциональности сосудов, сделанных из разных формовочных масс, а во-вторых, результаты анализа формовочных масс сосудов разных традиций по формам.

Обратимся к распределению форм по общей пропорциональности для сосудов из глины с дресвой. Средние / низкие формы составляют 79 %, пик приходится на 30–31 степени, что полностью соответствует традициям муромы раннего и среднего этапов, можно сказать, классической муроме. К средним формам относится 21 % сосудов.

Сосуды из глины с шамотом распределяются иначе: только 52 % относятся к средним / низким формам, а 48 % – к средним формам. Это действительно характерно для муромских традиций третьего этапа. Наконец, сосуды из формовочной массы смешанного рецепта (Г + Д + Ш (+ Орг)) демонстрируют распределение, среднее между двумя чистыми рецептами (60 и 40 %).

Еще более понятную картину дает сопоставление рецептов формовочных масс с традициями по форме (рис. 4).

Первая традиция по форме доминирует на втором этапе и составляет культурное ядро муромского гончарства. Сосуды этой традиции в 35 % случаев сделаны из массы с дресвой и шамотом, причем преобладать могут как шамот, так и дресва, в 30 % случаев – только с шамотом, в 25 % случаев – только с дресвой.

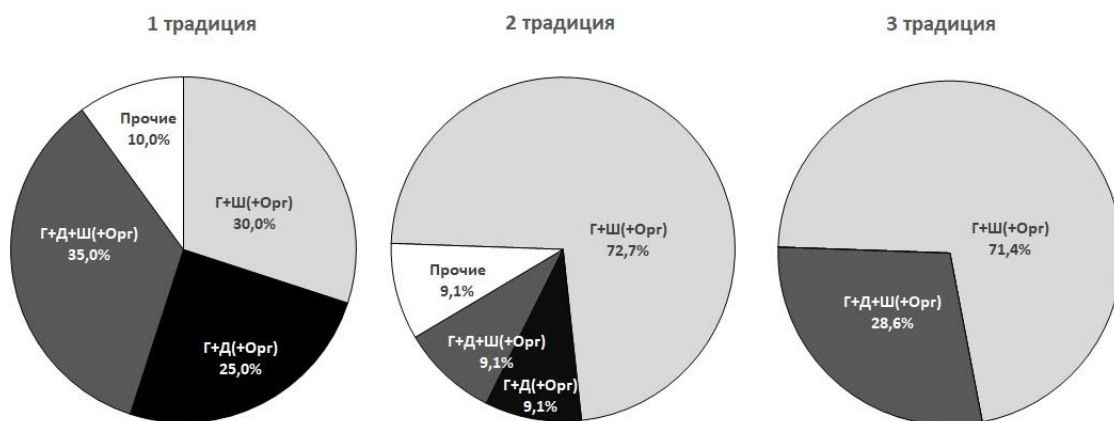

Рис. 4. Соотношение основных рецептов формовочных масс среди сосудов разных традиций по форме
 Fig. 4. Relation of the basic recipes of pottery pastes among vessels of different traditions by form

Вторая традиция по форме, появляющаяся на втором этапе, но резко распространяющаяся на третьем, демонстрирует вполне ожидаемую связь с шамотной традицией: 73 % сосудов с шамотом, 9 % с дресвой и еще 9 % с шамотом и дресвой, где шамот преобладает.

Наконец, третья традиция по форме, самая малочисленная, слабо связана с навыком добавления дресвы: 71 % сосудов только с шамотом, 29 % с шамотом и дресвой, где шамот преобладает.

Заключение

Сопоставление данных о гончарной технологии с результатами анализа форм сосудов позволило прийти к конкретным выводам об изменениях в культурном составе муромы.

Во-первых, оба аспекта свидетельствуют об изначальной неоднородности муромского культурного ядра. В отношении составления формовочных масс среди муромских гончаров среднего этапа (вторая половина VIII – IX в.) преобладает смешанный рецепт Г + Д + Ш + Орг. Именно этот рецепт доминирует среди сосудов 1-й традиции по форме, самой распространенной среди муромы с VI по IX в. Среди сосудов этого этапа зафиксированы также два чистых рецепта – с шамотом и с дресвой, – традиции, которые могли вступить в процессы смешения в предшествующее время. Традиция добавления дресвы на этом этапе также связана с типичными для муромы формами. Нужно отметить, что среди окружения муромы эта традиция составления формовочных масс доминирует у племени меря⁴ – северных соседей муромы, а среди мордовских племен, по данным В. В. Гришакова [1993, с. 115], на памятниках Безводнинского типа. Именно эти культурные группы оказались наиболее близки к муромским в плане традиций создания форм [Холошин, 2020б, с. 140].

На третьем этапе (X–XI вв.) начинает резко доминировать рецепт с шамотом, вытесняя рецепты с добавлением дресвы. Этот рецепт связан с более высокими формами 2-й традиции, которые также получают распространение именно в это время. Оба аспекта маркируют появление нового в культурном отношении населения. Традиции добавления шамота тесно связаны с мордовским гончарством – так, рецепт с Г + Ш + Орг является чуть ли не единствен-

⁴ Благодарю А.Е. Леонтьева за возможность изучить керамику мерянского городища Выжегша

ным у притешской мордвы, наиболее близкой к муроме географически и также показавшей сходство с ней в плане форм⁵.

Безусловно, эти выводы требуют дальнейшего детального изучения гончарных традиций соседних с муромой групп населения. Кроме того, привлечение данных о других ступенях гончарного производства позволит уточнить характер процессов культурного смешения среды муромы и расширить сферу выводов на вопросы внутренней хронологии ее культуры.

Список литературы

- Актуальные проблемы изучения древнего гончарства: Коллективная монография / Под ред. А. А. Бобринского. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. 233 с.
- Бейлекчи В. В.** Древности Нижнего Поочья (погребальный обряд и поселения летописной муромы): Учеб. пособие. М.: Изд-во МПСИ, 2005. 275 с.
- Бобринский А. А.** Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А. А.** О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986. С. 137–157.
- Голубева Л. А.** Весь. Муром. Мордва // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья / Отв. ред. В. В. Седов. М.: Наука, 1987. С. 52–107. (Археология СССР)
- Горюнова Е. И.** Этническая история Волго-Окского междуречья. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 167 с. (МИА, № 94)
- Гришаков В. В.** Керамика финно-угорских племен Правобережья Волги в эпоху раннего Средневековья. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 1993. 204 с.
- Гришаков В. В., Зеленева Ю. А.** Муром VII–XI вв.: Учеб. пособие. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 1990. 74 с.
- Ефименко П. П.** К истории западного Поволжья в первом тысячелетии н. э. по археологическим источникам // СА. 1937. № 2. С. 39–58.
- Зеленева Ю. А.** Грунтовые могильники волжских финнов и некоторые проблемы этнической истории // Этногенез и этническая история марийцев. Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола, 1988. Вып. 14. С. 79–86.
- Зеленцова О. В., Милованов С. И.** О планировке Подболотьевского могильника // Финно-угорские древности второй половины I – начала II тысячелетия н. э.: Материалы научного семинара «Подболотьевский могильник: 100 лет исследований» / Под ред. О. В. Зеленцовой. М.: ИА РАН, 2021. С. 12–28.
- История Мурома и муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века: Учеб. пособие / Отв. ред. Ю. М. Смирнов. Муром, 2001. 427 с.
- Леонтьев А. Е.** Территория летописной муромы по археологическим данным // Исследования П. Д. Степанова и этнокультурные процессы древности и современности. Саранск, 1998. С. 14–17.
- Рябинин Е. А.** Финно-угорские племена в составе Древней Руси. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 260 с.
- Формы глиняных сосудов как объект изучения. Историко-культурный подход / Отв. ред. Ю. Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2018. 252 с.
- Холошин П. Р.** Планиграфический и хронологический анализ форм глиняных сосудов Подболотьевского могильника // РА. 2019. № 1. С. 60–72.
- Холошин П. Р.** Формы сосудов Мальшевского могильника // КСИА. 2020а. Вып. 258. С. 260–277.
- Холошин П. Р.** Гончарные традиции муромы по материалам могильников Нижнего Поочья VI–XI вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М.: ИА РАН, 2020б. 250 с.

⁵ Результат анализа 60 сосудов могильника Стексово. Благодарю сотрудника АИХМ А.Л. Егошина за помощь в работе с коллекцией.

Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2012. 384 с.

Цетлин Ю. Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2017. 346 с.

References

Bejlekchi V. V. Drevnosti Nizhnego Pooch'ya (pogrebal'nyj obryad i poseleniya letopisnoj muro-my) [Antiquities of the Lower Oka (funeral rites and settlements of the chronicle Muroma)]. Manual. Moscow, MPSI Press, 2005, 275 p. (in Russ.)

Bobrinsky A. A. O metodike izucheniya form glinyanoy posudy iz arkhelogicheskikh raskopok [On the methodology of studying the forms of pottery from archaeological excavations]. In: Kul'tury Vostochnoj Evropy I tysyacheletiya [Cultures of Eastern Europe in the first millennium]. Kuybyshev, 1986, pp. 137–157. (in Russ.)

Bobrinsky A. A. (ed.). Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva [Current problems in the study of ancient pottery]. Collective monograph. Samara: SamSPU Press, 1999, 233 p. (in Russ.)

Bobrinsky A. A. Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniya [Pottery-making of Eastern Europe. Sources and methods of study]. Moscow, Nauka, 1978, 272 p. (in Russ.)

Efimenko P. P. K istorii zapadnogo Povolzh'ya v pervom tysyacheletii n. e. po arkhelogicheskim istochnikam [On the History of the Western Volga Region in the First Millennium AD According to Archaeological Sources]. *Sovetskaya arkhelogiya* [Soviet Archaeology], 1937, no. 2, pp. 39–58. (in Russ.)

Golubeva L. A. Ves'. Muroma. Mordva. In: Sedov V. V. (ed.). Finno-ugry i balty v epokhu Srednevekov'ya [Finno-Ugrians and Balts in the Middle Ages]. Moscow, Nauka, 1987, pp. 52–107. (in Russ.) (Archaeology of the USSR)

Goryunova E. I. Etnicheskaya istoriya Volgo-Okskogo mezhdurech'ya [Ethnic history of the Volga-Oka basin]. Moscow, AS USSR Publ., 1961, 167 p. (in Russ.) (Materials and research on the archaeology of the USSR, № 94)

Grishakov V. V., Zelenev Yu. A. Muroma VII–XI vv. [Muroma in the 7th – 11th centuries]. Manual. Jshkar-Ola, MarSU Press, 1990, 74 p. (in Russ.)

Grishakov V. V. Keramika finno-ugorskikh plemen pravoberezh'ya Volgi v epokhu rannego Srednevekov'ya [Ceramics of the Finno-Ugric tribes of the Right Bank of the Volga in the Early Middle Ages]. Jshkar-Ola, MarSU Press, 1993, 204 p. (in Russ.)

Kholoshin P. R. Formy sosudov Malyshevskogo mogil'nika [Vessel shapes from the Malyshevo burial ground]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkhelologii* [Brief communications of the Institute of Archaeology], 2020, vol. 258, pp. 260–277. (in Russ.)

Kholoshin P. R. Gonchарnye traditsii muro-my po materialam mogil'nikov Nizhnego Pooch'ya VI–XI vv. [Pottery traditions of the Muroma based on materials from burial grounds in the Lower Oka of the 6th – 11th centuries]. Cand. Hist. Sci. Diss. Moscow, IA RAS, 2020, 250 p. (in Russ.)

Kholoshin P. R. Planigraficheskij i khronologicheskij analiz form glinyanykh sosudov Podbolot'evskogo mogil'nika [Planigraphic and chronological analysis of the shapes of clay vessels from the Podbolot'ev burial ground]. *Rossiyskaya arkhelogiya* [Russian Archaeology], 2019, no. 1, pp. 60–72. (in Russ.)

Leontyev A. E. Territoriya letopisnoj muro-my po arkhelogicheskim dannym [Territory of the annalistic Muroma according to archaeological data]. In: Issledovaniya P. D. Stepanova i etnokul'turnye protsessy drevnosti i sovremennosti [P. D. Stepanov's research and ethno-cultural processes of antiquity and modernity]. Saransk, 1998, pp. 14–17. (in Russ.)

Ryabinin E. A. Finno-ugorskie plemena v sostave Drevnej Rusi [Finno-Ugric tribes within Old Russia]. St. Petersburg, SPbSU Press, 1997, 260 p. (in Russ.)

- Smirnov Yu. M.** (ed.). Istorija Muroma i muromskogo kraja s drevnejshikh vremen do kontsa dvadtsatogo veka [History of Murom and the Murom region from ancient times to the end of the twentieth century]. Textbook. Murom, 2001, 427 p. (in Russ.)
- Tsetlin Yu. B.** Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podhoda [Ancient Ceramics. Theory and methods of historical and cultural approach]. Moscow, IA RAS Publ., 2012, 384 p. (in Russ.)
- Tsetlin Yu. B.** Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podhoda [Ceramics. Concepts and terms of the historical and cultural approach]. Moscow, IA RAS Publ., 2017, 346 p. (in Russ.)
- Tsetlin Yu. B.** (ed.). Formy glinyanykh sosudov kak ob"ekt izucheniya. Istoriko-kul'turnyj podkhod [Shapes of clay vessels as an object of study. Historical and cultural approach]. Moscow, IA RAS Publ., 2018, 252 p. (in Russ.)
- Zeleneev Yu. A.** Gruntovye mogil'niki volzhskikh finnov i nekotorye problemy etnicheskoy istorii [The Burial Grounds of Volga Finns and Some Problems of Ethnic History]. In: Etnogenez i etnicheskaya istoriya marijtsev. Arkheologiya i etnografiya Marijskogo kraja [Ethnogenesis and Ethnic History of Mari People. Archaeology and Ethnography of the Mari Region]. Joshkar-Ola, 1988, vol. 14, pp. 79–86. (in Russ.)
- Zelentsova O. V., Milovanov S. I.** O planirovke Podbolot'evskogo mogil'nika [About the Layout of the Podbolotyevsky Burial Ground]. In: Zelentsova O. V. (ed.). Finno-ugorskie drevnosti vtoroj poloviny I – nachala II tysyacheletiya n. e. Materialy nauchnogo seminar "Podbolot'evskij mogil'nik: 100 let issledovaniy" [Finno-Ugric Antiquities of the Second Half of the I – Beginning Of The II Millennium AD. Materials of the Scientific Seminar "The Podbolotyevsky Burial Ground: 100 Years of Research"]. Moscow, IA RAS Publ., 2021, pp. 12–28. (in Russ.)

Информация об авторе

Павел Романович Холошин, кандидат исторических наук

Information about the Author

Pavel R. Kholoshin, Candidate of Sciences (History)

*Статья поступила в редакцию 15.03.2022;
одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 14.06.2022
The article was submitted 15.03.2022;
approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication 14.06.2022*